

УДК 37.015.31:17.022.1:78

Олексюк Ольга Николаевна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики музыкального искусства Института искусств Киевского университета имени Бориса Гринченко, г. Киев, Украина

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫХ ДУХОВ- НЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СФЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

У статті розглянуто теоретичні й емпіричні аспекти проблеми трансцендентального смислу духовного виховання особистості в сфері музичного мистецтва. Представлено різні погляди вчених на сутнісну характеристику понять «духовність» і «духовне виховання», «трансцендентність», та доведено можливість досягнення консенсусу у визначенні фундаментальної ролі вищих духовних цінностей.

Зазначено, що виховний потенціал трансцендентних духовних цінностей у сфері музичного мистецтва ґрунтується на втіленні ідей Істини, Добра, Краси у виразність форм та естетичну досконалість структури музичного матеріалу. Ця думка дає змогу усвідомлювати музичне мистецтво як вищу духовну потенцію, яка впорядковує форми розумової діяльності та забезпечує вихід за її межі.

У статті досліджено форми духовного досвіду особистості, звернені до іншого часу буття, до того тимчасового проміжку життя людини, де укорінені приховані, але дуже важливі духовні можливості. До таких форм належать передусім уява, поетичний задум і метафора.

Представлено результати емпіричного дослідження рівнів розуміння трансцендентального смислу духовного виховання в сфері музичного мистецтва. Наведено результати експериментального дослідження автора, які демонструють необхідність актуалізації проблеми виховного потенціалу трансцендентних духовних цінностей магістрантів спеціальності «Музичне мистецтво».

Сформульовано висновок про доцільність використання проєктивних методик в освітньому процесі вищих мистецьких навчальних закладів з метою виявлення в символіці малюнків тієї духовної реальності, що не може бути виражена словом.

Ключові слова: *духовність, духовне виховання, музичне виховання, трансцендентальність, проєктивний метод.*

Актуальность темы исследования. Кризисное состояние социума и многогранное влияние новейших процессов в сфере образования освещают одну из главных причин утраты четкого целеполагания в воспитании, состоящего в отсутствии методологически обоснованной концепции, в основе которой были бы четкие ориентиры для духовного становления подрастающего поколения. Поиск подходов к обновляемой образовательной парадигме и выбор оптимальных технологий духовного становления личности реально возможен при условии развития отдельного направления в педагогической науке – *духовного воспитания личности*.

Отметим, что целостность образовательного процесса обеспечивается *ценностным консенсусом*, который, в отличие от индустриальной эпохи, вырабатывается не на уровне специализированного духовного производства, а идет от индивидуальных проявлений человеческого сознания и поведения. Вот почему так резко сегодня возрастает интерес социального познания не к социально-массовым, а к *духовно-уникальным явлениям*. Общество движется к *антропоцентричности*, к положению, в котором социальные процессы вырастают из самого человека, а весь социальный мир вращается вокруг него.

В наибольшей степени свобода личности проявляется в сфере ценностей детерминации ценности. Только через призму ценностных градаций и детерминаций можно понять, как возникает иерархическая онтология сфер, отраслей культурной жизни и возможный взгляд на последнее как рационально упорядоченную множественность сфер, каждая из которых вырабатывает свои особенные духовные и жизненные ориентиры, свой особенный мир, образ жизни. Из анализа детерминант духовности вытекает, что для выявления парадигмальных подходов к духовному воспитанию личности принципиальным является выход за границы образования. Ценности определяют смысл утверждения человека в мире, подтверждения его свободного развития в культурно-историческом пространстве. В связи с этим и духовный контекст

педагогической действительности необходимо рассматривать в плоскости духовной, а не только социокультурной реальности. В этом суть духовного контекста и смысл его проявления.

Широта и многоаспектность духовного воспитания личности требуют углубленного, проблемно направленного методологического поиска, использования методологических принципов современной философии и психологии образования. Для педагогики музыкального образования это означает напряженный поиск новых путей к обеспечению максимальной эффективности, к достижению целостности музыкально-педагогического процесса.

Смысл таких поисков определяется стремлением сохранить открытость педагогической действительности для трансценденции – проявления личности в духовной плоскости бытия, а не только в плоскости культуры социальной среды. Поэтому так важно понять, какие основы проявления духовности закрепляются учащимся (студентом) в педагогическом процессе, какое пространство используется и расширяется для проявления субъекта, как представляется целостность становления личности в современной педагогической среде. Понимание этого требует постоянного внимания к духовному контексту и представлению его как управляемого компонента педагогической действительности [5, с. 25–32].

Цель статьи – на основе целостного анализа категории «духовное воспитание» охарактеризовать его трансцендентальный смысл в сфере высшего музыкального образования. Главными задачами статьи определены: 1) теоретическое обоснование категорий «духовность» – «духовное воспитание» – «трансцендентность»; 2) экспериментальное исследование уровня понимания трансцендентального смысла духовного воспитания студентов высших учебных заведений.

Характеристика базовых понятий исследования. Существенный вклад в теорию духовного воспитания вносят концептуальные идеи И. А. Соловцовой о понятийном аппарате современной педагогики и, в частности, понимании категории *духовного воспитания* как

онтологического и социокультурного феномена. Автор утверждает, что новое осмысление традиционных педагогических понятий, в том числе и понятия духовного воспитания, обусловлено рядом причин. Во-первых, это понятие имеет онтологическую сущность, осмысление которой невозможно без привлечения понятийного аппарата философии («дух», «смысл жизни», «трансцендентность» и др.). Во-вторых, феномен духовного воспитания содержит в себе множественность смыслов (в том числе и трансцендентальный). В-третьих, выявление его сущностных характеристик с аксиологических позиций происходит с учетом духовного опыта личности. В-четвертых, духовное воспитание, как подчеркивали русские религиозные философы (Н. А. Бердяев, В. Н. Лосский, В. С. Соловьев и др.), принципиально неопределимо. В-пятых, *феномен духовного воспитания не поддается изучению на основе традиционного подхода. В этом контексте автор предлагает целесообразность применения гуманитарных методов, прежде всего методов педагогической герменевтики, среди которых основным является понимание.* В философии понимание рассматривается как универсальная форма освоения действительности, постижение и реконструкция смыслового содержания явлений исторической, социокультурной, природной реальности [2, с. 107].

При характеристике духовного воспитания и отдельных его сторон автор предлагает продуктивное использование метафор, описаний, символических значений, а при исследовании понятийного аппарата – «понимающего подхода в педагогике» [8].

Понятием «духовное воспитание» иногда характеризуют весь процесс воспитания, что в конечном итоге является размытием педагогической сущности феномена. Иногда данное понятие употребляется в рамках концепций, которые составляют особое направление в педагогической науке и практике – педагогику духовности. И, наконец, о духовном воспитании говорят, имея в виду специфическую область педагогики, связанную с понятием **«трансцендентность»**.

Представители Киевской школы философов (Е. К. Быстрицкий, В. П. Козловский, С. В. Пролеев, В. А. Малахов и др.) рассматривают понятие трансценденции в контексте европейского понимания культуры, которое подразумевает, что человек есть всегда нечто больше, чем только озаренное способностью сознавать и познавать существо. Помимо знания о сущем, человек духовно направлен дальше: бытие человека изначально причастно к божественному, что и придает ему трансцендентный характер.

Экскурс в философский генезис понятия трансценденции дал возможность представителям Киевской школы философов очертить внутреннюю смысловую связь фундаментальных принципов, органичных европейскому миропониманию и классическим представлениям, вошедшим в образ мира современных украинских философов, для которых мировоззренческий смысл понимания культуры связан с трансценденцией в область высших духовных ценностей. Иными словами, культурная трансценденция понимается как духовное произведение – творчество высших духовных ценностей, а его результат – как духовный выход за рамки реального исторического процесса жизни [3, с. 24].

Но для успешного протекания деятельных актов субъекты должны постоянно их соотносить с лежащими вне их миром и культурой, так же, как и с теми духовными потенциями и формами сознания, которые не редуцируемы к целлерациональной ипостаси, – а именно с такими формами духовного опыта и сознания человека, как *воображение, желание, свобода поиска и предвидение* и т.д., без которых временные ритмы и пространственные структуры деятельности субъектов фактически не могут осуществляться, нести в себе культурный смысл и социальное назначение.

Таким образом, для формирования человека обязательным условием является пребывание в мире трансцендентном, так как это важно для самосовершенствования; и для формирования духовной личности не достаточно только образования и воспитания. Необходимы самопознание, самовоспитание и самосовершенствование. Музыка как вид искусства представляет собой

уникальный продукт духовной деятельности человечества, сосредоточивший в себе многовековую путь духовного становления, поисков, открытий личностью окружающего мира и своего места в нем. Музыка, представляя собой квинтэссенцию трансцендентных духовных ценностей, способствует усилиям личности для достижения Истины, Блага и Красоты.

Музыка как квинтэссенция трансцендентных духовных ценностей. Исторически так сложилось, что реакция на музыку является верным свидетельством того, насколько человек вписывается в социально-духовный институт личности. Ребенок долгие годы может не принимать для себя классическое искусство, в том числе классическую музыку, но если речь идет о взрослом человеке, в частности о будущем музыканте-профессионале, то безразличие к классике явно свидетельствует о его бездуховности. Причина такого явления – исчезновение аристократизма из сферы социальной коммуникации, массовая профанация культуры и искусства. Привитие любви к классической музыке не может быть целью музыкального воспитания в системе образования в целом, но в качестве «аттрактора» педагогического процесса классическое искусство должно фигурировать в теории музыкального воспитания.

У философов возникает вопрос: что в музыке такого, что под ее воздействием меняются эмоции, воля и образ мыслей? Суть ответа сводится к тому, что музыка по своему происхождению является природным явлением, восходящим к организации космоса и, соответственно, к Богу. Музыкант улавливает «небесную музыку» (В. Костецкий) и при помощи голоса или инструмента воспроизводит ее для слушателей. Пифагорейская точка зрения на музыку привлекала внимание многих философов, среди которых А. Шопенгауэр, Р. Вагнер, Ф. Ницше и др. Одним из тех, кто не принял пифагорейскую концепцию музыки был Аристотель, для которого музыка была катарсисом – центром музыкального воспитания личности.

В то же время, в искусстве, достигшем трансцендентального смысла, есть

нечто, выходящее за границы духовного. Ведь духовное, хотя и приближается к идее гения, но все же оставляет гениальное, поскольку последнее несовместимо, как думается автору, с волей, этим тоталитарным началом в личности. Искусство грациозно, произвольно и именно поэтому соприкасается с красотой, которая рождается на стыке материального и идеального, природного и духовного, бытия и света. Подлинное искусство как бы «захватывает», «пленяет» человеческий дух, ограничивая его притязания на господство. Без трансцендентальности, которая упорядочивает формы расщепленной деятельности, таким образом, духовность осуществиться не может. Она утрачивает свою самостоятельность, свою свободу, свой сущностный трансцендентальный смысл. Музыка позволяет в этом плане приблизиться к познанию мира, действительности. Она приближает нас к Красоте, которая сливается не только с Благом, но и с Истиной. Эта мысль позволяет осознать музыку как высшую духовную потенцию, добавляющую личности такие качества, как: состояние «вдохновения», которое осеняло во все времена поэтов, художников, скульпторов, писателей, проповедников, ораторов и многих других; чувство братства всего человечества; расширяется понятие о справедливости, о любви, вере и надежде; уверенность в бессмертии, истинности бытия.

Такие моменты могут приходиться, когда человек погружен в глубокое религиозное созерцание (подобное состояние внутреннего благоговения описывает М. Шелер для совершения акта идеирующей абстракции) [10, с. 490]; или когда отдается произведению композитора, несущего весть от души к душе.

Трансцендирование в контексте духовной деятельности личности. Трансцендирование является составляющей (элементом) духовной деятельности. К элементам духовной деятельности следует также отнести сам субъект этой деятельности как индивидуальный, так и коллективный. Но следует помнить, что трансцендирование выступает элементом именно духовной деятельности индивидуального субъекта [1].

Поскольку «система» и «элемент» относительны, то возможно как бы разрастание трансцендирования до состояния, когда оно может быть уравнено с духовной деятельностью. То есть, в некоторых случаях (творческого вдохновения) духовная деятельность может быть сведена к трансцендированию. Н. А. Бердяев использует понятие «жизнь духа», или духовная жизнь. «Жизнь духа есть неустанное трансцендирование, выход за свои границы» [2, с. 386].

«Духовное» может получать разную интерпретацию в разных религиозных конфессиях, в различных философских системах. В данном случае важно выделить общее, характерное и приемлемое для различных подходов: *духовная жизнь* отдельного человека так или иначе связывается с выходом за пределы эгоистических интересов, своекорыстия, мелочных расчетов и предполагает, что цели и смысловые ориентиры личности укоренены в системе над-индивидуальных ценностей.

Общая стратегия педагогики музыкального образования реализуется в специфических методах гуманитарного знания, среди которых – понимание, индивидуализация, интерпретация текста, в том числе и музыкального, и методы, обусловленные объяснением сущности человека в качестве «существа символического» (Э. Кассирер).

Всеобщность духовного воспитания личности состоит в признании абсолютных ценностей, что является фактом духовного опыта, общего для всех людей. Следовательно, парадигмальный подход является фундаментом музыкально-педагогического образования, так как ориентирует на осознание приоритетов высших духовных ценностей, что, по сути, является одним из главных направлений современной музыкально-педагогической мысли. Например, работа продуктивного воображения, столь необходимого для человеческой ориентации и осмысления мира, не может быть вписана во временные циклы рационально-целевой схематизации реальности, схематизации, предметно сфокусированной и вербально выраженной в семантике «описательного языка» [7, с. 428].

Формы духовного опыта личности. *Воображение, поэтический вымысел и метафора* ускользают от реального времени действий и контроля повседневной жизни, ибо эти формы нашего духовного опыта и сознания обращены к иному времени бытия, к тому временному слою жизни человека, где укоренены скрытые, но очень важные для его бытия и духа возможности. Значимость этих возможностей тем весомее и заманчивей для человека, чем больше они (возможности) «отлучены от подлинных обстоятельств, – отмечает П. Рикер, – с которым мы имеем дело в повседневной жизни, осуществляя эмпирический контроль и различные действия» [7, с. 428]. Здесь открываются иные топологические и темпоральные возможности для опыта, не выявляемые при инструментальном отношении к миру и жизни. П. Рикер специально подчеркивает эту сторону *воображения, вымысла и метафоры*, обращая внимание на тот факт, что приостановка прагматического, референтного отношения к вещам и событиям мира соединяется «с позитивным прозрением в потенциальные возможности нашего бытия в мире, которые наше ежедневное общение с объектами деятельности имеет тенденцию скрывать».

Одной из альтернатив научного познания выступает эстетический объект, в нашем случае – классическое музыкальное искусство. Ему присуща внутренняя жизнь как она есть, здесь любой предмет, превращенный в «Я» является одновременно и формой постижения этого «Я». Конечно, произведение искусства не открывает нам тайну жизни и бытия, но произведение искусства приносит то особое наслаждение, которое мы называем эстетическим [6].

В концепции С. Шипа справедливо подчеркнута разграничение понятий «духовная музыка», «духовное воспитание», «духовность». Автор пишет:

«В принципе, любые чувственно-образные представления и рассудочные понятия о духе и духовности могут быть «спроецированы» на выражения «духовное воспитание» и «духовная музыка». Данные понятия не становятся яснее и в том случае, когда говорят

о «высокой духовности». Это очень условное выражение. Если, скажем, «Шестая симфония» П. Чайковского характеризуется кем-то как образец музыки «высокой духовности», то это вовсе не значит, что прочие сочинения композитора следует относить к разряду «низко» или «средне» духовных. Здесь словосочетание «высокая духовность» выступает оценкой содержательных достоинств произведения» [11, с. 331]. Далее автор характеризует высшие ценности культуры (жизнь, истина, вера, красота, любовь, разумная свобода), от которых зависит «высота» духовности музыки, и подчеркивает ее относительность, зависимость от меры проявления в ней качества культурности, неутилитарной мотивированности творческой деятельности сознания [11, с. 332].

По сути, *духовность воспитания* – это смысл, который появляется в результате созидания и одухотворения субъектами образовательного пространства. Это выражение единства личности и социальной духовности как итог их столкновения [5, с. 22]. Следовательно, своим содержанием духовность воспитания представляет **рефлексию личности в культуре** среды и в этом плане является компонентом современного образования. В таком случае изменится как создаваемое субъектами пространство (образовательная реальность), так и создающая ее субъекты (личность обучающегося).

Одно и то же переживание может стать и душевным явлением и содержанием глубинной духовной жизни. Таким образом, различие между духовной и душевной жизнью не в содержании происходящих событий, а в характере самого переживания. «Духовный» подход в оценке происходящего выводит человека на мировоззренческие основы и тем самым формирует нравственность, влияет на систему жизненных ценностей человека; а «душевный» подход выражается в конкретном восприятии ситуации (например, почему страдает данный человек и как можно ему помочь) и проявляется именно в качествах характера, в том, как человек реагирует на данную ситуацию, как проявляет себя. То есть, проживая ситуацию на уровне духа (духовной жизни)

человека трансцендирует, как бы приподнимается над ситуацией, а при проживании ситуации на уровне души, душевной жизни человек находится в ней, погружен в нее.

Чтобы реализовать себя, двигаясь по жизни, человеку надо обладать духовной энергией, – чем больше, тем лучше. Для непрерывного развития в жизни человеку необходимо иметь религиозное чувство, не позволяющее духовной энергии человека работать вхолостую. Ориентация на трансцендентность в человеке задает иную иерархию ценностей: на первый план выдвигается дух, а остальные составляющие человека рассматриваются в зависимости от духа.

Эмпирический аспект исследования. На основании рассмотренных выше концептуальных положений кафедра теории и методики музыкально искусства Института искусств Киевского университета имени Бориса Гринченко приступила к их реализации (в опросе приняты участие также студенты-магистранты Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова). Для этого потребовалось определение уровней понимания трансцендентального смысла духовного воспитания студентов-магистрантов специальности «Музыкальное искусство» путем анкетирования. Рассмотрим результаты исследования.

В анкетировании приняли участие 85 человек. Задания носили открытый и закрытый характер. По результатам анкетирования оценка уровней понимания трансцендентального смысла духовного воспитания производилась по таким показателям: 1) четкий полный ответ; 2) менее четкий, неполный ответ; 3) приблизительный ответ. Проиллюстрируем ответы респондентов примерами.

Вопрос: «Как воплощается трансцендентность в музыкальном искусстве, в частности, в музыкальном образе?». Сергей М. (четкий, полный ответ): «Трансцендентность в музыкальном искусстве воплощается, прежде всего, в процессе работы над произведением, когда исполнитель ищет художественные образы, синтезируя представление композитора со своим внутренним миром».

№ п/п	Вопросы	Полный		Неполный		Приблизительный		Не ответили	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	Опишите Ваше понимание «трансцендентности» как философского понятия	9	10,59	48	56,47	25	29,41	3	3,53
2	Назовите формы духовного опыта личности, отражающие перенесение времени бытия в иное временное измерение, в котором скрыты важные духовные потенциалы	7	8,24	40	47,06	30	35,29	8	9,41
3	Как воплощается трансцендентность в музыкальном искусстве, в частности, в музыкальном образе?	9	10,59	30	35,29	28	32,94	18	15,30
4	Способствует ли «выход всем существом» за пределы собственного «Я» духовному воспитанию в сфере музыкального искусства?	8	8,41	30	35,29	27	31,77	20	23,53
5	В чем, по-вашему, состоит трансцендентальный смысл музыкального воспитания личности?	5	5,88	26	30,59	29	34,12	25	29,41

Таблица 1

Анастасия К. (менее четкий, неполный ответ): «Трансцендентность воплощается в музыкальном искусстве через личностный опыт и ассоциации, когда, работая над новыми произведениями, исполнитель базируется на освоенных знаниях с целью постижения нового». Ирина Д. (приблизительный ответ): «Для более глубокого понимания музыкального образа мы выходим за пределы нашего сознания, находящегося в основе опыта». Количественные показатели представлены в таблице 1.

Весьма показательными оказались ответы на закрытые вопросы анкеты. Для примера проиллюстрируем ответ на вопрос: «Насколько часто Вы пытаетесь найти аналогии к эмоциям, развернутым в музыкальном произведении, с эмоциями, которые Вам лично пришлось пережить?». Большинство студентов (80,6 %) ответили на этот вопрос «часто». Ответы на вопрос «Чувствуете ли Вы проявления трансцендентности в эмоциональной драматургии музыкального произведения во время его исполнения?» показали очень неравномерные результаты: 25,0 % студентов ответили утвердительно; 38,5 % чувствуют проявление не всегда, но часто; очень редко переживают трансцендентность во время исполнения музыкального произведения 37,1 % студентов.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о необходимости актуализации проблемы нереализованного потенциала гуманитарной подготовки будущих учителей музыкального искусства.

Выводы. Современное интенсивное развитие гуманитарной сферы знаний не позволяет поставить заключительную точку над всем вышеизложенным, дает полное основание считать заявленную в статье проблему одним из белых пятен методологии педагогики в целом и духовного воспитания в частности, позиционировать ее как продуктивное исследовательское поле для ученых.

Всеобщность духовного воспитания личности состоит в признании абсолютных ценностей, что является фактором духовного опыта, общего для всех людей. Следовательно, парадигмальный подход является фундаментом музыкально-педагогического образования, так как ориентирует на осознание приоритетов высших духовных ценностей, что, по сути, является одним из главных направлений современной музыкально-педагогической мысли.

Нами исследованы формы духовного опыта и сознания, которые обращены к иному времени бытия, к тому временному отрезку жизни человека, где укоренены скрытые, но очень важные для его бытия и духа возможности. Формами, которые ускользают от реального времени действия и контроля повседневной жизни, в статье названы *воображение, поэтический вымысел и метафора*.

Определение уровней понимания трансцендентального смысла духовного воспитания студентов-магистрантов специальности «Музыкальное искусство» стало целью эмпирического исследования проблемы. Проективные

методики интегрируют активность сознания и бессознательного в рамках единого духовного организма, способствует выявлению в символике и графической экспрессии рисунка той духовной реальности, которая не может быть выражена в слове.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аминова А. Р. Трансцендирование как системообразующий элемент духовной деятельности : автореферат дис. ... канд. философ. наук : 09.00.01 / Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2006. – 19 с.
2. Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности / Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – Москва : Республика, 1994. – 386 с.
3. Быстрицкий Е. К., Козловский В. П., Пролеев С. В., Малахов В. А. Бытие человека в культуре (опыт онтологического подхода) / отв. ред. Е. К. Быстрицкий ; АН Украины ; Ин-т философии. – Киев : Наук. думка, 1991. – 176 с.
4. Кевшас И. Пространство проявления духовности в процессе подготовки будущего учителя музыки в вузе / И. Кевшас // Наукові записки КДПУ. Серія: Педагогічні науки. – Кировоград : КДПУ, 2014. – Вип. 133. – С. 3–13.
5. Кевшас И. Духовный контекст в современной педагогической действительности // Професійна мистецька освіта і художня культура: виклики XXI століття : матер. Міжнарод. наук.-практ. конф., 16–17 жовт. 2014 р. / МОН України, Київ. ун-т ім. Б. Грінченка та ін.; за заг. ред. Огневюка В. О.; [редкол.: В. О. Огневюк, Л. Л. Хоружа, К. Ю. Бацак та ін.]. – Київ : Київ. ун-т ім. Б. Грінченка, 2014. – 704 с. – С. 25–32.
6. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки. – Москва : Композитор, 1993. – 262 с.
7. Рикер П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры. – Москва, 1990. – 428 с.
8. Соловцова И. А. Общие основы педагогики : учеб. для студентов пед. вузов / И. А. Соловцова, Н. М. Борытко; под ред. Н. М. Борытко. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 60 с. (Сер. «Гуманитарная педагогика». – Вып. 3).
9. Теория метафоры : сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутю-

новой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. – Москва : Прогресс, 1990. – 512 с.

10. Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филипова А. Ф. ; под ред. Денежкина А. В. – Москва : Гнози, 1994. – 490 с.

11. Шип С. В. Категория духовной музыки в педагогическом контексте // Професійна мистецька освіта і художня культура: виклики XXI століття : матер. II Міжнарод. наук.-практ. конф., 14–15 квіт. 2016 р./ МОН України ; Київ, ун-т ім. Б. Грінченка та ін. ; за заг. ред. Огнев'юка В. О.; [редкол.: В. О. Огнев'юк, Н. М. Віннікова, К. Ю. Бацак, О. М. Олексюк та ін.]. – Київ : Київ. ун-т ім. Б. Грінченка, 2016. – 725 с. – С. 329 – 338.

12. Heidegger M. Sein und Zeit. – Tubingen, 1972. – S. 49.

REFERENCES:

1. Aminova, A. R. (2006). *Transtsendirovanie kak sistemoobrazuiushchii element dukhovnoi deiatelnosti* [Transcending as a basic element of spiritual activity] (Dissertation Abstract, Ufa).

2. Berdiaev, N.A. (1994). *Dukh i realnost. Osnovi bogochelovecheskoi dukhovnosti* [Spirit and reality. Fundamentals of the divine and human spirituality]. In A.N. Berdiaev, *Filosofia svobodnogo dukha*. Moscow: Respublika,

3. Bystritskii, E. K., Kozlovskii, V.P., Proleev, S. V., & Malakhov, V. A (1991). *Bytie cheloveka v kulture (opyt ontologicheskogo podkhoda)* [Being human in culture (experience of ontological approach)]. Kyiv: Naukova dumka.

4. Kevishas, I. (2014). *Prostranstvo proiavlennia dukhovnosti v protsesse podgotovki budushchego uchitelia muzyki v VUZe* [The space of display of spirituality in the process of preparation of the future teacher of music at the university]. In *Naukovi zapisky KDPU. Seriya: Pedagogichna nauka*: Vol. 133 (pp. 3-13). Kirovohrad: KDPU.

5. Kevishas, I. (2014). *Dukhovnyi kontekst v sovremennoi pedagogicheskoi deistvitelnosti* [Spiritual context in modern pedagogical reality]. In *Profesiina mystetska osvita i khudozhnia kultura: vyklyky XXI stolittia*: Conference Proceedings (pp. 25-32). Kyiv: Kyiv. un-t im. B. Hrinchenka.

6. Medushevskii, V. V. (1993). *Intonatsionnaia forma muzyki* [Tonally form of music]. Moscow: Kompozitor.

7. Riker, P. (1990). *Metaforicheskii protsess kak poznanie, voobrazhenie i oshchushchenie* [Metaphorical process as cognition, imagination and feeling]. In *Teoriia metafory*. Moscow.

8. Solovtsov, I. A., & Borytko, N. M. (2006). *Obshchie osnovy pedagogiki* [General principles of pedagogy]. Volhograd: Izd-vo VHIPK RO. (Seria «Gumanitarnaia pedagogika»: Vol. 3).

9. Arutiunova, N. D., & Zhurynskaia, M. A. (1990). *Teoriia metafory* [Theory of metaphor]. Moscow: Progress.

10. Sheler, M. (1994). *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works]. Moscow: Izd. «Gnozis».

11. Ship, S.V. (2016). *Kategoriia dukhovnoi muzyki v pedagogicheskom kontekste* [Category of spiritual music in the pedagogical context]. In *Profesiina mystetska osvita i khudozhnia kultura: vyklyky XXI stolittia*: Conference Proceedings (pp. 329 -338). Kyiv: Kyiv. un-t im. B. Hrinchenka.

12. Heidegger, M. (1972). *Sein und Zeit*. Tubingen.

Стаття надійшла до редакції 21.01.2017 р.

УДК 378.147.7:(39:008):005.336.2

Хусаинова Гульзада Ануаровна,

кандидат педагогических наук, профессор, член-корреспондент МАНПО, заведующая кафедрой «Музыкальное образование» Казахского национального университета искусств Министерства культуры и спорта Республики Казахстан

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

У сучасній системі підготовки майбутнього вчителя музики в комплексі професійних компетенцій автор актуалізує значення розвитку в майбутнього педагога-музиканта етнокультурної компетенції як творчої складової його професійної креатосфери, що покликана розвивати у студентів уміння й навички оволодіння казахською етнічною і світовою культурною спадщиною в умовах казахстанського багатонаціонального суспільства, що склалося нині. Водночас зросла потреба в підготовці фахівців з новим мисленням, здатних вирішувати на високому рівні професійно-педагогічні завдання з культурологічних позицій, компетентних у питаннях етнокультурної освіти, зі знанням комп'ютерно-інформаційних систем.

Ключові слова: етнокультурна освіта, професійна креатосфера, етнокультурна компетенція майбутнього вчителя музики.

Актуальність розглядаваної проблеми обумовлена осознаним стремлінням народів зберегти свою самобитність, підкреслити унікальність своєї культури, зміненієм ціннісних ідеалів в обществі і обращенієм в образованні к потенціалу етнічної культури. В этой связи современное музыкальное образование призвано формировать у студентов умения и навыки овладения этническим и мировым культурным наследием, влияющим на становление личности современного человека в казахстанском полиэтническом социуме. Значительно возрастает потребность в подготовке музыкантов-педагогов с но-

вым мышлением, способных решать на высоком уровне профессионально-педагогические задачи с культурологических позиций, компетентных в вопросах этнокультурного образования.

Цель статьи – поиск особенностей развития этнокультурной компетенции будущих специалистов музыкального образования как важной составляющей их профессиональной креатосферы, которая, в свою очередь, рассматривается нами как процесс полихудожественного взаимодействия личности обучающегося, уровня их культуры на основе синергетики национальных культур. Концептуальные задачи для достижения поставленной цели высшей му-